

«Акторность» еврорегионов

И.А. Буданова

В статье рассмотрены вопросы, связанные с выявлением потенциала акторности еврорегионов, определены специфические особенности еврорегионов, основные характеристики их взаимоотношений с государствами и Европейским союзом. Автор анализирует «способности» еврорегионов, развивая которые они становятся акторами в рамках нового европейского пространства.

Развитие ЕС приводит к удивительным изменениям его внутреннего пространства, модификации системы управления и растущей взаимозависимости между государственными и негосударственными акторами на различных территориальных уровнях. Негосударственные игроки европейского поля вносят в интеграционный процесс толику неопределенности, а в совокупности с многоуровневой системой взаимодействия и управления европейский политический пейзаж меняется до неузнаваемости. Интеграционные формы, используемые Европейским союзом в повседневной практике, порождают различные, подчас причудливые «регионализмы», стимулирующие возрастание роли субнациональных единиц, одной из которых является «еврорегион». На сегодняшний день еврорегиональным строительством охвачено около 200 приграничных сообществ, которые активизируют национальные структуры, деловые круги и общественные организации.

На еврорегионы, как один из брендов европейской интеграции, наклеены различные ярлыки: «эффективный пример локального регионального сотрудничества», «малое интеграционное строительство», сотрудничество «снизу вверх» и др. Можно по-разному относиться к подобным образованиям, но неоспоримо то, что феномен еврорегионов, несмотря на многократное обращение

к ним различных исследователей, по-прежнему нуждается в осмыслении, в том числе и в плане выявления потенциала их акторности¹.

Общая характеристика и особенности еврорегионов

Общеизвестно, что первый успешный голландско-германский опыт взаимодействия (EUREGIO, 1958 г.) дал название всем остальным трансграничным сообществам и стал своеобразным лейблом, наклеиваемым на подобного рода сотрудничества. В документах Европейского парламента указывается, что лейбл «еврорегион» не защищен², то есть может быть применен для идентификации подобных приграничных образований в разных точках мира. EUREGIO спровоцировал появление «себе подобных» – сначала в наиболее развитых землях, обладающих различной степенью самостоятельности: «край трех углов – центральный полюс роста» еврорегион Базилиенсис³, «любимое дитя интеграции» – Саар-Лор-Люкс, «лаборатория европейской интеграции» – Маас-Рейн. Интересно, что практически с самого начала модель EUREGIO «примерили» регионы государств – не членом Сообщества. Всего же по состоянию на 2012 г. в Европе и за ее пределами существует 156 еврорегионов⁴.

В качестве причин появления еврорегионов обычно обозначаются необходимость сотрудничества для развития региональных сообществ,

Буданова Ирина Александровна – к.и.н., доцент ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».
E-mail: ibudanova78@gmail.com

Статья подготовлена при выполнении НИР по теме «Трансформация мира: негосударственные акторы мировой политики», проводимой в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 гг. (Соглашение № 8813 от 15 ноября 2012 г.).

■ Мировая политика

преодоления различных барьеров по обе стороны границы, создания механизма по доставке «европейской помощи». Этот обобщенный набор в каждом конкретном случае дополняется своим специфическим мотивом. В частности, для жителей еврорегиона Саар-Лор-Люкс – это стремление продемонстрировать добрый пример (хорошим европейцем и хорошим соседом). Отправная точка еврорегионального строительства – частная инициатива, направленная на реализацию небольших трансграничных проектов⁵. Иногда еврорегионы создаются по инициативе неправительственных организаций, как это было с образованием болгаро-сербского еврорегиона Нисава. Все заключенные региональные и локальные соглашения не должны противоречить национальному законодательству, а также международным договорам⁶.

Еврорегионы самостоятельно формируют институты управления (советы, исполнительные комитеты, секретариаты, рабочие группы и др.), при этом степень институционализации зависит от самоуправления и компетенций региональных властей; внутренних и внешних организационных форм; глубины трансграничных связей; активности приграничной сферы и пропускной способности границы⁷.

Сопоставление целей еврорегионов выводит на главную – преодоление негативного влияния границы. В ряде случаев в качестве подцели (задачи) заявлен анализ европейской региональной политики и выработка новых стратегий в этой области для эффективного планирования на всех уровнях (Ниса). Граница становится тем фактором, который обуславливает сосредоточенность еврорегионов на ежедневных практиках: транспорт, окружающая среда, экономика, социальная сфера, занятость, пространственное планирование, культура, информирование.

Направления сотрудничества часто привязаны к решению основных проблем еврорегионов. Например, для Маас-Рейн приоритетным является преодоление языковых барьеров, а для Адриатического еврорегиона – формирование зоны мира, стабильности и сотрудничества. Особое внимание уделяется развитию транспортных коммуникаций для сближения соседних областей и стимулирования социально-экономического развития приграничной территории. Так, с 1986 г. в Рейн-Вааль были реконструированы военный аэродром в Клеве, автодорога Эмерих–Гендринген⁸; в еврорегионе Тироль-Трентино построен туннель под перевалом Бреннер в Альпах на международной трассе Мюнхен–Верона⁹ и т.д.

Информирование и продвижение собственного бренда внутри еврорегиона, за пределы границ государств и внешних границ ЕС также является важным (повседневным) направлением деятельности. Например, в EUREGIO в рамках программы Mozeg сделана попытка сблизить свыше 3 млн человек, проживающих в еврорегионе, путем поддержки культурных событий, студенческих обменов, молодежных мероприятий, а осуществление в еврорегионе Рейн-Вааль проекта GeGo направлено

на разъяснение школьникам принципов работы трансграничного рынка занятости.

Еврорегионы и государство

Взаимоотношения еврорегиона и национального государства определяются двумя положениями: с одной стороны, трендом становится перераспределение властных полномочий государства на супранациональный и субнациональный уровни, что увеличивает возможности еврорегионов участвовать в выполнении задач, решение которых осуществляется на их территории, а с другой – еврорегионы по-прежнему зависят от государственной власти, национального права и контроля.

Дискуссия о том, ведут ли трансграничные образования к закату государственности, ненова: – К. Омэ и Р. Род утверждают, что еврорегионы – это то, что способствует разрушению государства, ведет к его закату¹⁰;

– российский исследователь Г. Яровой полагает, что «еврорегионы как факторы» способны размыть государственную границу как признак суверенного государства¹¹;

– в это же время Л. Вейсс пишет о том, что имеет место не упадок, а адаптация государств к новым внутренним и внешним угрозам, и регионализация – его попытка остаться в центре процесса принятия решений посредством создания различных альянсов на местном уровне¹².

Заинтересованность национальных государств в появлении еврорегионов и укреплении трансграничного сотрудничества проявляется в создании правовых рамок, формируемых самими государствами: соглашения «типа Карлсруэ» или «типа Анхольт» позволяют государствам, с одной стороны, «обезопасить» себя с точки зрения выхода своих регионов из-под контроля, а с другой – предоставить дополнительные возможности для развития их внутреннего потенциала. Например, в 1993 г. Италия и Австрия подписали соглашение по «Трансграничному сотрудничеству между территориальными сообществами», по которому регионы, участвующие во взаимодействии, могли рассчитывать на получение большей автономии в пределах публичного права. Таким образом, трансформация национального законодательства и децентрализация государственной власти, на которые подвигают еврорегионы государства, позволяет отнести эти сообщества к флагманам федерализации.

Проявлением адаптации можно считать изменения в организации управления региональной политикой в европейских государствах: а) создание министерства регионального развития в Чешской Республике; б) появление комитета по региональной политике в Польше; в) образование национального совета по региональному развитию в Словении и т.д.¹³. На сегодняшний день справедливой представляется мысль о том, что субъекты микроинтеграции как бы отходят в сторону от прямого выяснения отношений с центрами, получая новые, трансграничные возможности для своего самовыражения¹⁴. При этом важно указать, что европейские государства сами стараются форми-

ровать новые рамки сотрудничества, выстраивая ответные взаимоотношения с наднациональным уровнем и еврорегионами.

ЕС и еврорегионы

Политика сплочения (ПС), реализуемая Европейским союзом на современном этапе, предоставляет дополнительные возможности субнациональным игрокам включаться в преобразование европейского пространства и оказывать влияние на территориальную организацию государств-членов. ПС способствует налаживанию партнерских связей между ЕС, национальными государствами, регионами и частным сектором. С этой точки зрения интересно выявить те каналы взаимодействия, которые выстроили между собой ЕС и еврорегионы.

Внимание наднационального уровня к трансграничным регионам возросло по мере развития региональной политики ЕС. Реформа структурных фондов, концепты выравнивания и выявления эндогенного потенциала регионов привели к интенсификации приграничного сотрудничества. Конечно, это не только заслуга ЕЭС, но в приграничных регионах практически не было необходимых механизмов и стимулов к перераспределению полномочий до появления Сообщества.

Считается, что союз в отношениях с еврорегионами опирается на финансовый подход, одним из проявлений которого является INTERREG – программа межгосударственного строительства общеевропейского дома на микроуровне. В 1988 г. Комиссия ЕС одобрила модель EUREGIO в качестве лучшего практического менеджера INTERREG¹⁵, но по-настоящему значение еврорегионов для интеграции было оценено после принятия решения о расширении, а последний раунд программы способствовал экспорту модели EUREGIO по всей Европе. Таким образом, в организационном поле еврорегионы можно считать проводниками европейской власти за пределы ЕС.

Еще одна инициатива, «данная» еврорегионам для большего срастания с наднациональным уровнем – Европейская группа по территориальному сотрудничеству (EGTC, Группа)¹⁶. EGTC – это устойчивая правовая структура с автономной правосубъектностью, существующая в правовых рамках государства-члена Евросоюза. Вместе с тем в Группу входят представители региональных властей, что создает условия для углубления трансграничного сотрудничества и развития более гибкой системы управления¹⁷. В то же время вмешательство ЕС не всегда тепло воспринимается национальными государствами: правительство Италии смотрит на Группу, действующую в еврорегионе Тироль-Трентино, как на инструмент, продвигаемый Комиссией¹⁸.

Помимо финансового аспекта, который помогает опутывать интеграционными связями супранациональных и субнациональных игроков, следует отметить деятельность трансграничных регионов по содействию продвижения принципа субсидиарности, что защищает от чрезмерной бюрократизации, продвигает решение локальных

проблем как можно ближе к месту возникновения, то есть уже напрямую влияет на изменение европейского политического ландшафта. Европарламент, оценивая роль еврорегионов в развитии региональной политики ЕС, предложил государствам-членам более активно использовать еврорегионы как инструмент трансграничного сотрудничества. Ставка на развитие сообществ модели EUREGIO продиктована необходимостью выполнения функций распространения общих ценностей, стратегий, интенсификации решения общих проблем¹⁹.

Вместе с тем бытует мнение, что импульсы ЕС, как и многие его трансграничные инициативы «снизу вверх», переоцениваются²⁰. Однако следует признать:

– еврорегионы, с одной стороны, – важный фактор развития европейской интеграции, так как формируют на самом низовом уровне черты европейскости и способствуют укоренению европейской идеи;

– с другой стороны, еврорегионы, осваивая ресурсы ЕС и вступая с ним в игры лоббирования, заставляют Евросоюз рассматривать их в качестве важных субъектов европейского поля.

Потенциал акторности

В зарубежных исследованиях в отношении еврорегионов часто используются такие эпитеты, как «субнациональный актор», «субъект европейской интеграции» и пр. Сопоставляя их с российскими позициями, несложно заметить, что отношение к акторности еврорегионов более чем скептическое. В каких же случаях еврорегионы – «лица действующие», а где лишь «присутствуют» в политике ЕС в частности и на мировой арене в целом? В качестве основной идеи можно выдвинуть тезис Хаттнера о том, что состояние акторности достигается, когда некая сущность ясно и четко может быть отделена от других сущностей; акторность достижима, когда сущность осознает свое право, когда обладает правосубъектностью, дипломатическим корпусом, способностью вести независимые переговоры с третьими участниками.

Еврорегионы, самостоятельно представленные на государственном, наднациональном, глобальном уровнях, могут демонстрировать потенциал акторности, проявляя следующие способности с учетом своей правовой, институциональной, социально-экономической структуры:

- 1) способность формулировать свои интересы и перспективные стратегии развития;
- 2) способность влиять на экономические процессы;
- 3) способность взаимодействовать с другими негосударственными участниками;
- 4) способность вести переговоры (парадипломатия);
- 5) способность самопрезентации.

На уровне еврорегиона идет осмысление своих интересов, которые часто находят отражение в перспективных стратегиях, позволяющих говорить о попытке понять себя, найти свое место

■ Мировая политика

в контексте Европы и в некоторых случаях за ее пределами (особенно если стратегии рождаются в рамках еврорегионов, включающих территории регионов (стран), не входящих в ЕС). Такие стратегии есть у многих трансграничных образований. Они отличаются масштабностью целей, степенью европейскости, четкостью формулировок и пр. Но, вне зависимости от перечисленного, еврорегионы связывают свои интересы с национальным и наднациональным уровнями власти. Причем из текстов стратегий следует их более четкая привязка к европейскому уровню:

– так, перспектива «2020 – взгляд в будущее», выдвинутая еврорегионом Саар-Лор-Люкс, включает достижение трех аспектов: 1) европейская идентичность и образ жизни; 2) европейская компетентность; 3) европейская модель региона;

– стратегия EUREGIO нацелена на формирование пространства без границ посредством создания условий для социокультурной интеграции, развития трансграничных возможностей МСБ, трансграничного сервиса по оказанию медицинской помощи, содействия мобильности и лоббирования проектов, направленных на развитие этих сфер после 2015 г.²¹;

– среди важнейших направлений стратегии Адриатического еврорегиона – сплочение и интегрированный подход к планированию и управлению территориями, входящими в еврорегион, с особым вниманием к защите окружающей среды, достижению устойчивого развития, укреплению институциональных, культурных, экономических, транспортных связей внутри еврорегиона, созданию рамок для эффективного включения еврорегиона в программы, финансируемые ЕС, развитию высоких технологий, исследования²².

Одним из выразителей интересов трансграничных сообществ является Ассоциация европейских приграничных регионов (АЕВР), которая была создана в 1971 г. по инициативе EUREGIO. Ассоциация на сегодняшний день активно участвует в формировании новой региональной стратегии 2014 – 2020, продавливая мнение, что трансграничное сотрудничество – не столько национальный приоритет, сколько европейская политическая задача ЕС после 2013 г. – «использовать потенциал всех приграничных еврорегионов на внутренних и внешних границах»²³.

Однако разнородность еврорегионов не позволяет им в полной мере формулировать консолидированные интересы. Так, по мнению У. Дальдруп, одного из политических деятелей еврорегиона Маас-Рейн, «каждый регион-партнер сосредоточен на самом себе»²⁴, что, в свою очередь, снижает их возможность действовать на европейской политической сцене в качестве автономного политического актора.

Экономический эффект деятельности еврорегионов проявляется в развитии внешнеэкономических связей, создании режимов наибольшего благоприятствования (свободных экономических зон) экспортно-импортной деятельности предприятий, развитии МСБ, а значит, в сохранении и создании

дополнительных рабочих мест. В этом контексте еврорегионы предстают единными экономическими регионами с общими рынками труда и становятся факторами успешной международной интеграции в современных условиях²⁵. Формирование единого рынка рабочей силы очень важно, ибо в данном случае речь идет о специальных программах или проектах, реализуемых для усиления контактной функции границы²⁶. Еврорегион может рассматриваться как стартовая площадка для привлечения инвестиций: на сайтах еврорегионов можно встретить информацию-рекламу о позиционировании себя в качестве выгодного объекта для вложения средств (Саар-Лор-Люкс, Ниса, Рейн-Вааль и др.).

Экономическое сотрудничество и проекты в активе еврорегионов во многом вызваны к жизни экономической политикой государств или ЕС. Последнее верно в отношении ставки Евросоюза на развитие малого и среднего бизнеса (МСБ). В свою очередь, это внимание побуждает регионы (при наличии потенциала) также содействовать активизации трансграничного МСБ. К примеру, в EUREGIO, Маас-Рейн, Саар-Лор-Люкс МСБ играет значительную роль в сфере услуг, индустрии и т.д.²⁷. Таким образом, участие еврорегионов в экономических проектах напрямую связано с их возможностями. Так, еврорегион Маас-Рейн, обладая развитой транспортной сетью, фармацевтической промышленностью, исследовательской сетью, имеет гораздо больше шансов встроиться в глобальный рынок труда. В то же время Ниса с учетом меньших стартовых возможностей, пытается сделать ставку на развитие новых отраслей – сфера услуг, туризм²⁸.

Трансграничная деятельность еврорегионов на уровне «низкой политики» формирует новое политическое поле для НПО, которые совместно с другими межрегиональными деятелями вплетаются в контекст новой региональной стратегии. Еврорегионы по своей природе могут включать различные общественные движения, университеты, города, (не)коммерческие структуры. Взаимодействие всех субъектов происходит в рамках проектной деятельности и обсуждения совместных инициатив. В качестве примера можно привести проекты Рейн-Вааль по организации взаимодействия голландских и германских сельхозпроизводителей. Один из них был направлен на развитие сотрудничества фермеров, представителей агробизнеса через поощрение совместных проектов, знакомство жителей по обе стороны границы с фермерским бытом, разработку туристических маршрутов по голландским и немецким фермам, основание ресторанов, кафе, работающих исключительно на местных продуктах. В проект было вовлечено более 100 фермерских хозяйств и представителей бизнеса, что способствовало становлению трансграничного рынка местных продуктов и услуг.

В 2008 г. в Верхнем Рейне был активизирован проект EUCOR. Семь университетов региона объединили свои усилия в сфере образования и исследования, создав дополнительные возможности для 100 000 студентов (в течение семестра посетить

курсы университета-партнера без дополнительной платы) и 11 000 преподавателей и исследователей (совместные исследовательские проекты/курсы в направлениях: биотехнология, химия, математика, право, археология, немецкий язык и культура). Неофициальным лозунгом проекта стал «Семь университетов, три страны, одна студенческая ID-карта». Эти и другие примеры демонстрируют складывание многочисленных партнерств между властями еврорегионов и частными акторами (организациями, предпринимателями союзами работодателей, НИУ, общественными инициативами, некоммерческими и международными организациями)²⁹, подчиненных достижению своих «локальных» целей.

Парадипломатическая деятельность еврорегионов проявляется в «переговорах» с ЕС, себе подобными, регионами третьих стран. Представительства еврорегионов в Брюсселе являются своеобразными минипосольствами, необходимыми для ведения «переговорной» деятельности трансграничных сообществ. Целями офисов чаще всего являются сбор информации и ее трансляция в еврорегион, networking (создание сети контактов как с представителями и институтами ЕС, так и с представителями других «региональных посольств», расположенных в Брюсселе)³⁰, создание образа своего еврорегиона.

Лоббирование интересов еврорегионов в ЕС происходит в том числе посредством общения АЕВР с институтами и органами ЕС – Европейской комиссией, Комитетом регионов, Социальным и экономическим комитетом. В некотором смысле Европейская комиссия является союзником АЕВР, представляющей организованные интересы приграничных регионов и еврорегионов. Каждый новый раунд переговоров по установлению новых рамок для ПС подразумевает изменение рамок регулирования INTERREG под запросы этих субъектов и даже, несмотря на то что распределение средств программы контролируется национальными властями, формальный политический уровень устанавливается европейскими документами. Таким образом, Ассоциация является хорошим примером работы по развитию парадипломатических способностей приграничных властей.

Исходя из мысли, что состояние акторности достигается, когда некая сущность ясно и четко может быть отделена от других, можно предположить, что еще одним проявлением потенциала акторности еврорегионов является их самопрезентация, в том числе посредством сети Интернет. Одним из косвенных индикаторов успешности того или иного еврорегиона можно считать «живой» сайт, на котором постоянно обновляется информация о жизни еврорегиона, политических, экономических, культурных мероприятиях.

Большинство «старых» еврорегионов имеют хорошо структурированные сайты и выпускают электронные информационные бюллетени или даже электронные газеты, как Ниса. Также важно подчеркнуть, что сайты пронизаны символикой еврорегиона, через которую можно раскрывать

проблемы прошлого приграничных территорий и увидеть надежды на будущее. Символика в данном случае может быть воспринята как попытка осознать свою идентичность. Таким образом, официальные странички еврорегионов имеют возможность и должны стать тем инструментом, который может реально сближать жителей еврорегиона, помогать им лучше узнавать своих соседей.

Таким образом, способности еврорегионов влиять на различные уровни власти в ЕС и за его пределами могут быть осмыслены с точки зрения нескольких производимых ими эффектов:

- *политический* – возможность узнать друг друга, выстраивать доверие, имплементация принципа субсидиарности, подготовка к вступлению новых членов, развитие интеграции в целом;
- *социально-экономический* – мобилизация внутреннего потенциала, вовлечение в свою деятельность различных социоэкономических акторов (промышленные палаты, коммерческие палаты, ассоциации, кампании, торговые союзы и туристические фирмы), открытие и гармонизация трудовых рынков, развитие МСБ, создание новых рабочих мест;
- *социально-культурный* – развитие пространственного планирования, популяризация своего бренда среди населения, вовлечение рядовых граждан через общественные институты (церковь, шенгенские школы, культурные ассоциации и др.)³¹.

И все же, поскольку речь идет о трансграничных формах кооперации и сообществах, объединяющих людей по обе стороны границы, регионах, являющихся частью своих государств, объективно стоит пока говорить лишь о проявлении акторности еврорегионов.

Проблемы, противоречия, перспективы развития еврорегионов

Подводя итоги, следует отметить ряд проблем, которые возникают в результате деятельности еврорегионов:

- даже те еврорегионы, которые существуют десятилетиями и показывают положительные результаты, весьма ограничены национальными правовыми рамками и национальными экономическими связями;
- многие реализуемые инициативы, проекты еврорегионов носят характер ad hoc;
- наличие слабой информированности граждан о деятельности своего еврорегиона³² и недостаток знаний о возможностях партнеров;
- еврорегионы как трансграничные политические сети не конституируют эффективного механизма управления – участвующие акторы строго ориентированы на их собственную территорию и интересы³³;
- практики и эксперты нередко предъявляют к еврорегионам завышенные требования, ожидая от еврорегионального строительства громадных эффектов;
- отсутствие необходимости в создании еврорегионов в тех случаях, когда реальные связи

■ Мировая политика

«снизу вверх» заменяются желанием получить «европейскую помощь».

В данном случае трудно не заметить тех перспектив, которые еврорегионы открывают для себя, развития национальных государств, Европейского союза, напрямую увеличивая потенциал акторности. Модели EUREGIO – не пассивные исполнители, а ключевые субъекты разработки и принятия решений в области программирования и финансирования регионального развития в Европе³⁴. Даже, несмотря на то, что границы – это часть территориального суверенитета государства-нации, они являются причиной сотрудничества. С учетом стремления Евросоюза создавать на периферии круг друзей, скорее всего, еврорегионы будут его инструментом по налаживанию мостов коммуникации и частью продвигаемой им модели на экспорт (активное формирование трансграничных регионов на южных рубежах союза Sicilia-Malta, Notio Egeo-Turkey, Cyprus-Crete и т.д.).

Как и в ЕС, в еврорегионах создаются стратегии пространственного развития и планирования, и как было отмечено, трансграничные регионы можно рассматривать как специализированные структуры для имплементации ПС. В рамках нового программного периода 2014–2020 гг. сохранится повышенное внимание к еврорегионам, которые

сохранят за собой статус успешного бренда с ярко выраженными чертами ЕС. И, несмотря на то, что еврорегионы такие же разные, как государства Евросоюза, их объединяет стремление взаимовыгодного сотрудничества и работа на «европейскую идею».

Дальнейшая успешность и наращивание потенциала акторности европейского микропроекта будет зависеть от решения нескольких задач³⁵:

- определения полей общих интересов;
- сближения людей;
- создания подходящих институтов;
- развития совместных проектов;
- демонстрации гражданам преимуществ сотрудничества;
- гарантии прозрачности и информированности, что и в дальнейшем должно позволить еврорегионам двигаться по пути «приватизации» мировой политики³⁶.

Budanova I.A. Euroregions as Actors of World Politics.

Summary: *The article analyses some problems connected with actorness of Euroregions. The author gives a brief review of the main Euroregions characteristics and their interrelations with the EU and nation-states. The article concludes that development of cross-border regions "abilities" promotes their actorness in the European space.*

Ключевые слова

Еврорегионы, трансграничное сотрудничество, трансграничный регион, региональная политика ЕС, акторность.

Keywords

Euroregion, cross-border co-operation, cross-border region, regional policy of the EU, actorness.

Примечания

1. Эмпирический материал наработан в результате преподавания дисциплины «Европейский регионализм» в Ивановском государственном университете. В течение 6 лет студентами специальности «международные отношения» под руководством преподавателя разрабатывались и защищались творческие проекты под названием «Еврорегионы». За это время объектами изучения чаще всего становились EUREGIO, Саар-Лор-Люкк, Рейн-Вааль, Маас-Рейн, Адриатический еврорегион, Тироль-Южный, Тироль-Трентино, Ниса, Балтика, Карелия.
2. Report on the role of «Euroregions» in the development of regional policy (2004/2257(INI)) Committee on Regional Development. 19.10.2005. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+REPORT+A6-2005-0311+0+DOC+PDF+V0//EN>.
3. Артеменко С. В. Региональная политика ЕС: опыт и географические аспекты организации функционирования еврорегионов. 2011. С. 104. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/nvnu/geograf/2011_18/R3/Artem.pdf.
4. Данные с официального сайта AEER. URL: http://www.aeer.eu/en/members/map_of_members.php.
5. Романов С. Региональный вектор внешней политики Германии. 15.07.2000. URL: http://old.nasledie.ru/oboz/N07_00/07_08.HTM.
6. В качестве правовой базы формирования еврорегионов следует отметить: Мадридскую конвенцию 1980 г. Дополнительные протоколы, частноправовые соглашения, документы ЕС, например Regulation 1082/2006.
7. Давыденко Л.Н., Литвак А.И. Принципы трансграничного сотрудничества. С. 54–55. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/5383/1/davydenko_litvinyuk_2010_7_IER_issues.pdf.
8. Кузнецов А. Еврорегионы полвека «малой интеграции». С. 54–55. URL: <http://ieras-library.ru/documenti/soveurope/2008/kuzhesov2.doc>.
9. Noemi Sch. The State's Power in the Euroregion Tyrol-South Tyrol/Alto Adige-Trentino. P. 15. URL: <http://arts.eldoc.ub.rug.nl/FILES/publications/general/Euroculture/2011/walking/Theme1/6Schoenfinal.pdf>.
10. Цит. по: Noemi Sch. The State's Power in the Euroregion Tyrol-South Tyrol/Alto Adige-Trentino. P. 5.
11. Яровой Г. Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе. СПб., 2007. С. 204.
12. См. например: Weiss L. The myth of the powerless state. Ithaca: Cornell University Press, 1998.

13. Вовенда А. В., Плотников В. А. Еврорегионы как фактор успешной международной интеграции в современных условиях // Балтийский регион. 2011. Вып. 4. С. 64. URL: http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/9b9/uajfawoxikkate%20jv.%20ws,%20bzoqzvxakdnczicind%20fc.%20bo_60-68.pdf.
14. Барабанов О.Н. Тенденции регионализации в Европе и интересы России // Мировая политика и международные отношения на пороге третьего тысячелетия / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: НОФМО, 2002. С. 38.
15. Perkmann M. Euroregions: Institutional Entrepreneurship in the EU // Globalization, Regionalization, and Crossborder Regions / Ed. by Perkmann M., Sum N-L., Basingstoke, 2002. P. 129. URL: <https://dspace.lboro.ac.uk/dspace-jspui/bitstream/2134/659/1/ch5%20perkmann.pdf>. P. 129.
16. Regulation 1082/2006. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:210:0019:0024:EN:PDF>.
17. Зюнова Т.В. Парадипломатия европейских регионов // Вся Европа. 2011. № 4. URL: <http://www.alieuropa.ru/paradiplomatiya-evropeyskich-regionov>.
18. Noemi Sch. Op. cit. P. 11.
19. Report on the role of «Euroregions» in the development of regional policy (2004/2257(INI)). FINAL A6-0311/2005. 19.10.2005. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+REPORT+A6-2005-0311+0+DOC+PDF+V0//EN>
20. Perkmann M. Euroregions: Institutional Entrepreneurship in the EU. P. 116.
21. EUREGIO Presentation. URL: <http://www.aebr.eu/pdf/fmanager//Regionen/E/Info%20EUREGIO%20EN.pdf>.
22. Otocan O. Report on Adriatic Euroregion: Experiences and Perspectives // INTERREGIONal and Transfrontier Co-operation: Promoting Democratic Stability and Development. Trieste, Italy 22 – 25 February 2010. URL: <http://www.venice.coe.int/docs/2010/CDL-UDT%282010%29009-e.pdf>.
23. Growing Regions, Growing Europe Public Consultation on the Future of the EU Cohesion Policy: Opinion of the Association of European Border Regions (AEBR) January, 29th 2008. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/archive/conferences/4thcohesionforum/doc/contributions/aberdeenshire_response.pdf.
24. Maas-Rhine. URL: http://www.euregio-mr.com/de?set_language=de.
25. Вовенда А. В., Плотников В.А. Указ. соч. С. 60.
26. В Саар-Лор-Люкс 80 тыс. человек добираются на рабочее место, пересекая границу. При этом для удобства передвижения можно использовать универсальный проездной билет Saar-Lor-Lux Ticket (такой же проездной билет практикуется в Нисе – Euro-Neisse-Ticket). С 1992 г. EUREGIO помогает людям, оказывая консультации по трудоустройству: в 2009 г. были проконсультированы 18 тыс. граждан.
27. EUREGIO Presentation. URL: <http://www.aebr.eu/pdf/fmanager//Regionen/E/Info%20EUREGIO%20EN.pdf>.
28. Boundaries and place: European Borderlands in geographical context / Ed. By D.H. Kaplan. Oxford, 2002.
29. Бусыгина И.М. Политическая регионалистика: Уч. пособие. М., 2006. С. 270.
30. Зюнова Т. В. Указ. соч.
31. Otocan O. Op. cit.
32. См. например: Struver A. We are only allowed to re-act not to act // Cross-Border Governance in the Euro-pean Union / ed. By O. Kramsch, V. Hooper. N.Y., 2004. P.35.
33. Perkmann M. Euroregions: Institutional Entrepreneurship in the EU. P. 119.
34. Зюнова Т.В. Указ. соч.
35. Tschudi H. M. Euroregions: Problems and Prospects for the Creation of Euroregions on the Basis of the Euro-pean Outline Convention on Transfrontier Co-operation and its Additional Protocols. Speech on 20th Conference Europe of Regions. St. Petersburg, 9-11 October 2003. URL: http://www.regbas.ch/files/downloads/Euroregions_-_Problems_and_Prospects.pdf.
36. «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты: коллективная монография / Под ред. М.М. Лебедевой. М., 2008. С. 5.